

Что такое искусство?

Тед ван Лисхаут

Издательство *Leopold*

Менеджер по правам: *Sophie Mulder* (sophie.mulder@wpgmedia.nl)

Переводчик: *Екатерина Асоян* (katja.assoian@euronet.nl)

Выходные данные:

Оригинальное название: Что такое искусство? (*Wat is kunst?*)

Автор: Тед ван Лисхаут (*Ted van Lieshout*)

Год издания: 2020

Возраст: 8+

Количество страниц: 144

Рецензия на книгу

Рецензия в газете NRC, 11 декабря 2020, Мириам Нордэйн

(<https://www.nrc.nl/nieuws/2020/12/10/kunst-is-alles-wat-je-doet-om-je-niet-te-vervelen-a4023430>)

Блистательная детская книжка об искусстве

Самобытный детский писатель Тед ван Лисхаут взял на себя смелость дать определение искусству. Благодаря необычной рамочной композиции и множеству занимательных, богато иллюстрированных историй эта красочная книга сама по себе является произведением искусства.

Требуется недюжинная смелость, чтобы отважиться написать книгу под названием «Что такое искусство?» Многие скажут, что на этот вопрос ответить невозможно: искусство слишком многомерно для однозначного определения. Однако Ван Лисхаут, нестандартно мыслящий и не страшщийся экспериментов художник, с успехом принимает вызов: в своей радующей глаз книге он проникает в тайны искусства, задействовав силу воображения и игру с читателем.

Привыкший писать в жанре «нон-фикшн», Ван Лисхаут раздвигает границы литературных стилей. К его новой книге не подходит ни одна жанровая «этикетка». В качестве композиции автор использует обрамление: вымышленный диалог между девочкой-подростком, ломающей голову над школьным сочинением «Что такое искусство», и писателем, занимательно повествующим о самых разнообразных видах (и произведениях) искусства. О живописи, промышленном дизайне, архитектуре, музыке, фотографии, моде, кино, гастрономии и даже о спорте как «искусстве физических нагрузок». Столь широкий взгляд соответствует исходному тезису автора: «Искусство – это всё, что мы создаем, чтобы не умереть со скуки». Впрочем, подобное определение отнюдь не подразумевает произвола: гибридная форма книги начинена богатым содержанием, совпадающим с пониманием искусства самого Ван Лисхаута, что фактически превращает книгу в своеобразное концептуальное произведение искусства.

Мастерское решение

Каждый разворот книги открывается диалогом, после которого на основе выделенного слова писатель излагает историю о том или ином художественном творении или направлении в искусстве.

Непринужденная, откровенная беседа между умудренным опытом писателем и простодушной школьницей читается необычайно увлекательно. Писатель приглашает девочку отправиться в путешествие на воображаемый необитаемый остров. Там она поначалу остается одна и принимается со скуки наполнять свою жизнь красками. Строит замки из песка, отправляет послания в бутылках, мастерит кокосовые чаши. «Теперь ты не только знаешь, что такое искусство, но и сама стала художником», – многозначительно подмечает автор.

Вас с ходу затягивает в мысленный эксперимент Ван Лисхаута. Выразительный язык пробуждает воображение. Картины с морскими пейзажами, иллюстрирующие интермеццо с бутылочной почтой, приводят в восхищение. К концу книги Ван Лисхаут раскрывает значение искусства. Он делает это мастерски, используя две жестяные коробки из-под сигар и три стеклянные банки с макаронными изделиями. Если вы хотите узнать, какое отношение они имеют к искусству, прочтите эту потрясающую книгу.

Интервью с автором

«Искусство выщарапывает дырочку в наших головах, чтобы впустить в них лучик света»

Интервью Марьолейн де Кок с Тедом ван Лисхаутом, 18 ноября 2020, газета Parool

(<https://www.parool.nl/kunst-media/ted-van-lieshout-schreef-een-boek-over-wat-kunst-is-het-is-zo-wijd-weids-en-groots~b2daaaae/>)

Девочка обращается к писателю с вопросом: «Что такое искусство?» Писатель отправляет ее на воображаемый необитаемый остров, с тем чтобы она сама узнала, что такое искусство и для чего оно нужно. На этом каркасе выстроена новая книга Теда ван Лисхаута о многообразии искусства.

«Что такое искусство?» можно воспринимать как памфлет, я бы даже сказала как обязательное чтение для политиков в эпоху, когда искусство испытывает беспрецедентное давление. Было ли это Вашим намерением?

Я бы сказал, что моя книга – скорее ода искусству. Я не собирался делать из нее политический стейтмент, но, разумеется, был шокирован тем, как в борьбе за идеалы движения *Black Lives Matter* сносились якобы уродливые, «неправильные» памятники. Мне привычнее мыслить с позиции художника, создавшего произведение искусства. Неважно какое. Можно воздвигнуть памятник рабовладельцу и любоваться им с художественной точки зрения. Еще сильнее меня шокировало то, что сами художники одобрили снос этих памятников. Я полагал, что все мы единодушно будем высказываться как против расизма, так и против уничтожения искусства. Но к тому времени я уже заканчивал работу над книгой, поэтому вышеназванные события не были поводом к ее написанию.

А что тогда послужило поводом?

Когда задается вопрос, что такое искусство, никто не может на него толком ответить, настолько это всеобъемлющее понятие. Кажется, будто адекватного определения не существует. Я взглянул на этот вопрос с другого ракурса и принялся искать истоки искусства. Не толковать искусство сквозь призму понимания современного общества, а

прежде всего выявить его суть, чтобы потом логически прийти к его определению и показать, что искусство необходимо нам так же, как еда: ведь это пища для души. Искусство выцарапывает дырочку в наших головах, чтобы впустить в них лучик света.

Я чувствую себя той девочкой, которая приходит к писателю с большим вопросом.

Мне нужно было найти способ структурировать книгу. Заставив девочку самостоятельно выяснять, что же такое искусство, я мог параллельно рассказывать истории об искусстве. Я сразу понял, что она должна физически присутствовать в книге. А затем последовали полтора года полировки и шлифовки, пока я не добился органичного целого. Мне повезло, что я по профессии графический дизайнер и могу сам оформлять собственные книги. У меня есть свобода экспериментировать.

В своей книге вы даете широкий обзор различных видов искусства, уделяя внимание не только живописи, но и парфюмерии, моде, дизайну, гастрономии и даже спорту.

Я заранее составил список того, что хотел бы включить в книгу, дабы продемонстрировать разнообразие и необъятность искусства. Запахи, вкусы, поп-музыка. И да, спорт – это тоже искусство, хотя мы этого и не осознаем, потому что дали ему иное название. При виде виртуоза-гимнаста на перекладине, мы зачастую говорим: «Это почти искусство». Нет, не почти, это и есть искусство. Искусство – это все, что мы делаем, чтобы не умереть со скуки.

Эй, есть тут кто?

Да. Я.

Кто?

Я. Автор этой книги.

А на обложке упоминается девочка.

Верно. Её-то я и поджидаю.

Зачем?

Чтобы рассказать ей об искусстве.

Вот и отлично. Я как раз та девочка, и у меня к Вам вопрос.

Что же ты хочешь узнать?

Что такое искусство?

Ух, какой сложный вопрос.

Значит, Вы не в курсе?

Нет, просто на этот вопрос есть миллион ответов. Почему тебя интересует искусство?

В школе задали.

Тогда поищи определение в словаре.

Уже нашла, только теперь еще надо его понять.

Искусство – это вишенка на торте жизни.

Если я так отвечу на уроке, то получу двойку.

Искусство питает душу так же, как еда тело. Искусство делает обычное удивительным, а удивительное обычным.

Вы говорите загадками.

Я расскажу тебе об удивительном, но самом обычном острове.

Или об обычном, но невероятно удивительном острове.

**Безумно интересно, вот только хорошей отметки мне не
видать как своих ушей. Мне нужен четкий ответ на вопрос:
что такое искусство.**

Хорошо, вот мой ответ:

**Искусство – это всё, что мы делаем, чтобы не умереть со
скуки.**

Солнце, как известно, дарит нам свет. Не будь солнца, мы бы целыми днями сидели в потемках. Для замены солнечного света в ночное время суток люди придумали искусственный свет. Искусство имитации естественного освещения зародилось давным-давно. Обнаружив огонь, наши далекие предки смекнули: *да, огонь сжигает всё на своем пути, но зато рядом с ним можно погреться. А еще он дает свет!*

Вскоре для освещения темных пространств стали использовать факелы. Появились свечи, светильники, работающие на масле, жире и газе, на смену которым в конце концов пришли электрические лампочки.

Американский художник Брюс Науман любил работать со светом. Особенно с неоновым светом, который часто применяется в уличных вывесках. Это произведение

искусства он создал в 1967 году. Оно гласит: «*Настоящий художник помогает миру, раскрывая мистические истины*»¹.

В комиксах² тебе наверняка не раз попадалась картинка, где над головой персонажа, которого только что пронзила гениальная мысль или озарило вдохновение, загорается нарисованная лампочка. И ты, безусловно, знаешь выражение «*пролить свет на что-либо*», то есть «сделать понятным, разъяснить».

Именно так своим творчеством воздействуют на нас художники – они проливают свет на тьму в наших головах.

Как Вы сказали? Искусство – это всё ...Что?... что мы делаем...? чтобы не умереть...?... со скуки? Ничего не понимаю. Тогда слушай.

Кстати, о **скуке**. Акварель «Скучающие зрители»³ была создана бельгийским живописцем Эженом Лармансом. Погляди, какая скучища – томится не только публика, но и, по-видимому, сам художник, который вместо того, чтобы смотреть спектакль, взял в руки кисточку.

На долю Ларманса выпало немало горя. В одиннадцатилетнем возрасте он заболел менингитом, вследствие чего лишился слуха и способности говорить. А в шестьдесят полностью утратил зрение и больше не мог заниматься живописью.

«Счастлив тот, кто способен видеть», – с грустью восклицал он.

---

¹ Брюс Науман (1941). Настоящий художник помогает миру, раскрывая мистические истины (вывеска для окна или стены), 1967.

² Уитмен. Йоземит Сэм и Багс Банни изобретают лампочку. Обложка (1980).

³ Эжен Ларманс (1864–1940). Скучающие зрители на публичном представлении (акварель не датирована).

Восприятие искусства связано с нашими чувствами: глаза, уши, рот, нос и кожа позволяют нам видеть, слышать, ощущать вкус, запах и осязать. Осязать не только прикосновения, но боль, тепло и холод. Впрочем, пожалуй, самое главное чувство – это чувство внутри нас. Чувство, которое вызывает в нас красивая картина, волнующая музыка. Или скучный спектакль.

Представь себе море. Где? Прямо здесь. Вот эта полоска воды, что ли? Да. А теперь мысленно нарисуй в нем остров. Э-э-э... вот это цветное пятно? Да. А что там белеет по другую сторону от моря? Пусть это будет материк.

Кстати, об **островах**. В 1983 году супруги-художники Христо и Жанна-Клод окружили тканью одиннадцать островов⁴ в Бискайском заливе неподалеку от американского города Майами. Они использовали розовую, водонепроницаемую и цветоустойчивую ткань, которая должна была удержаться на воде в течение двух недель. Чтобы обрамить каждый остров 60-метровой розовой каймой, потребовалось почти два миллиона квадратных метров ткани.

На создание произведения искусства ушло ни много ни мало три года, поскольку администрация островов поначалу препятствовала его подготовке. Только после того как Христо выставил на продажу тысячу фотографий за своей подписью в целях финансирования проекта и последующего содержания островов, администрация дала зеленый свет.

---

⁴ Христо (1935—2020) и Жанна-Клод (1935—2009). Окруженные острова. Бискайский залив. Большой Майами. Флорида (1980—1983).

Многие считали этот проект, длившийся всего 14 дней, пустой тратой денег. Художники же не принимали критику близко к сердцу: «Мы все оплачиваем сами и даже обеспечиваем рабочие места!» Ведь чтобы обернуть 11 островов, потребовались усилия 430 человек! По окончании работ художники запечатлели свое произведение на пленке и продали фотографии и эскизы «окруженных островов» различным музеям и коллекционерам. Таким образом они заработали деньги, чтобы обернуть что-нибудь ещё. Мост, например. Или здание.

Представь, что ты оказалась на тропическом острове посреди океана. Ты лежишь, уткнувшись носом в мокрый песок. То и дело тебя щекочат волны. Ты открываешь глаза. И понимаешь, что море вынесло тебя на берег. Твои действия? Звоню маме и умоляю забрать меня отсюда!

Кстати, о **мокром песке**. Это знаменитый эпизод из фильма Фреда Циннемана «Отныне и во веки веков» 1953 года⁵. Персонажи фильма Мильтон и Карен, которых играют актеры Берт Ланкастер и Дебора Керр, лежат на мокром песке и целуются, но они не одни. За кадром, чтобы снять эту сцену, работают как минимум двадцать человек с кинокамерами и лампами.

Фотографии «поцелуя», вошедшего в историю кинематографа в качестве одного из самых эротичных и провокационных кинокадров своего времени, разлетелись по всему миру. Сюжет эпизода развивается так: влюбленные лежат в пене набегающего

---

⁵ Фред Циннеман (1907—1997). Отныне и во веки веков (*From here to eternity*). 1953.

прибоя. Карен поднимается и выбегает на берег, чтобы растянуться на полотенце.

Мильтон следует за ней, опускается на колени и снова ее целует.

Карен произносит: «Я и не знала, что так бывает. Никто еще не целовал меня так, как ты».

– Ни один человек из всех, кто тебя целовал? – интересуется Мильтон. – Сколько их было?

– Надо подумать.

– Ты что не можешь посчитать? – удивляется Мильтон.

– Без счетной машинки, нет.

Фильм получил целых девять премий «Оскар» (главная кинематографическая премия в США). По слухам, лечь на мокрый песок предложил сам актер Берт Ланкастер. Изначально планировалось, что пара будет целоваться стоя. В книге, по которой была снята эта картина, Мильтон и Карен вообще-то занимаются на пляже любовью, однако в 1953 году подобная сцена в кино была бы чересчур смелой.

Позвонить маме не получится, потому что телефона у тебя с собой нет. А если даже и был, то теперь он покоится на дне океана.

Одежда-то хоть на мне есть? Какая разница?

Большая! А чем я, собственно, занималась до того, как меня вынесло на берег? Плыла на корабле?

Кстати, о **необычных появлениях из моря**. Однажды на гребнях золотистых волн море вынесло на берег морскую раковину с обнаженной юной девой.

На картине, написанной примерно в 1485 году итальянским художником Сандро Боттичелли, изображено рождение греческой богини любви Венеры⁶. Мужчина, символизирующий западный ветер, в объятиях своей супруги в левой части картины дует на раковину, подгоняя ее к берегу. На берегу Венеру встречает женщина, олицетворяющая весну, и набрасывает на нее расшитый цветами плащ.

В жизни такого не бывает, скажешь ты, но в легендах возможно всё! На протяжении веков художники не раз черпали вдохновение в мифологии для создания своих картин. Мифы и сказания позволяли разгуляться воображению и предоставляли свободу писать то, что в обычной жизни считалось непристойным, например, обнаженную натуру. Если бы эта картина называлась «Обнаженная тётя Вера в раковине», ее наверняка бы запретили. Возможно, позировала художнику действительно некая тетя Вера, но на картине она предстала богиней, а богине разрешалось быть обнаженной. И поскольку во все времена богатые джентльмены охотно платили большие деньги за полотна с изображением прекрасных дам, интерес к обнаженной натуре в искусстве не иссякал. Только эти дамы никогда не носили обычных имен – они всегда были *Венерами, Афродитами* и прочими богинями.

Позднее обнаженных женщин на картинах также стали называть *стоящими или лежащими обнаженными*. Теперь было понятно, что речь идет об обнаженной женщине, но неизвестно о какой именно. Изображения обнаженной натуры по-прежнему никогда не конкретизируют в духе «Тетя Вера с улицы Московской в Томске».

Эта картина чудом не была уничтожена. Поддавшись влиянию священника Джироламо Савонаролы, считавшего искусство проявлением тщеславия и отвлечением

---

⁶ Сандро Боттичелли (1445–1510). Рождение Венеры (1485).

от истинной веры, Боттичелли сжег несколько своих работ. 7 февраля 1497 года на «костре тщеславия» во Флоренции сгорели произведения искусства Боттичелли и тысяч других художников, которые, наслушавшись проповедей Савонаролы, опасались попасть после смерти в ад.

К счастью, многие свои полотна Боттичелли продал к тому времени богатым купцам, в результате чего они уцелели. В том числе и эта несравненная Венера.

Ты плыла на корабле, а потом тебя выбросило за борт. Море неистовствовало, и бушующие волны вынесли тебя на берег. Теперь ты лежишь без сознания на мокром песке в изорванной бурей одежде. А, значит, на мне все-таки что-то есть? Пусть будет так. Еще бы! И вообще, пусть со мной на берег вынесет два чемодана одежды. Нет, никаких чемоданов. Тогда пусть на мне будут мои любимые брюки и рубашка, кроссовки и солнцезащитные очки. Обойдемся без очков. Ты их давно потеряла. Вы в курсе, сколько они стоили? Мне все равно. Их больше нет. Ничего не поделаешь. Так вот, ты очнулась на необитаемом острове. Твои действия?

Кстати, о тех, кого **выбрасывали за борт**. В 1840 году британский живописец Уильям Тёрнер написал одну из своих картин под впечатлением от страшного события, произошедшего шестьюдесятью годами ранее⁷.

У побережья Ганы англичане захватили голландский корабль «Зорг» с 244 чернокожими рабами на борту. Пригнав судно к берегу, каперы продали его вместе с невольниками английским торговцам. Те в свою очередь набили грузовые трюмы еще 200 рабами и отправили корабль под новым названием «Зонг» на Ямайку, чтобы перепродать рабов местным богачам. Экипаж «Зонга» насчитывал всего восемнадцать человек. Вдрызг переругавшись между собой по пути, они забыли пополнить запасы пресной воды и еды, в результате чего многие невольники заболели, рискуя не дожить до конца путешествия. Владельцы корабля столкнулись с проблемой: больных, а уж тем более мертвых рабов покупать никто не станет. Поэтому члены экипажа пошли на хитрость. На каждого раба была оформлена страховка. Если бы они скончались от болезни, страховая компания не возместила бы ущерб судовладельцам. Но в случае если ради спасения корабля и экипажа пришлось бы выбросить за борт некий груз, то страховка подлежала выплате. И команда рассудила так: *рабы – это груз, который мы перевозим из одной страны в другую, а значит, мы вправе выбросить его за борт, чтобы спасти корабль!*

Экипаж отправил в море 54 женщины с детьми, поскольку те не могли оказывать сопротивление наравне с мужчинами. Да и стоили они гораздо дешевле на невольничьем рынке.

На переднем плане картины Тёрнера изображена нога тонущей женщины с цепью на щиколотке.

---

⁷ Уильям Тёрнер (1775–1851). Невольничий корабль (1840).

Услышав крики на палубе, рабы, сидевшие в трюме, поняли, что происходит, и пообещали не есть и не пить, если их пощадят. Но экипаж остался глух к их мольбам. В последующие дни еще 78 человек были выброшены за борт. Десяток рабов в панике сами спрыгнули с корабля и утонули.

По прибытии в порт Ямайки судовладельцы тотчас обратились в страховую компанию, потребовав покрытия убытков. Однако страховщик платить отказался: «Вы выбросили за борт не груз, а людей».

Само собой разумеется, что страховая компания пеклась не о судьбе рабов, а о том, как потуже набить золотом собственные карманы.

Судовладельцы подали иск против страховой компании, который она проиграла. Однако после того как один из выживших рабов выкупил себя и дал показания о событиях на корабле, дело было снова передано в суд и в итоге выиграно страховой компанией.

Дело «Зонга» вызвало широкий общественный резонанс. Все больше и больше людей убеждалось в том, что торговать людьми – это неправильно. Однако рабство в Англии было отменено лишь в 1833 году. В Нидерландах это произошло еще позже, в 1863 году.

Я огляжусь по сторонам: может, кого-то еще вынесло на берег. Нет, перво-наперво ты сделаешь не это. Да, Вы правы. Действительно, а вдруг на меня пялится какой-нибудь подозрительный тип? То есть сначала ты убедишься, что вокруг безопасно? Нет, ну... э-э-э, ладно, так я, наверно, и

сделаю. Ведь меня может смыть большой волной обратно в море. Или откуда ни возьмись появится голодный медведь. Или акула. Вот именно. И в случае опасности ты должна будешь унести ноги. А что, мне и впрямь угрожает опасность?

Кстати, о **большой волне**. Японский художник Кацусика Хокусай прославился на весь мир гравюрой с ее изображением⁸. Волна вырезана из нескольких деревянных блоков (с использованием отдельного блока для каждого цвета) и отпечатана на бумаге.

Преимущество подобной техники заключается в том, что с одной доски можно сделать несколько оттисков и все они будут равноценными художественными произведениями. Оттиск всегда является зеркальным отражением: если волна по деревянному блоку катится влево, то на оттиске она бежит вправо.

Лучшие свои произведения Хокусай создал после 70 лет. Он работал под пятьюдесятью различными псевдонимами и только в 46-летнем возрасте окончательно остановился на имени Хокусай.

Не секрет, что художник не любил сидеть на одном месте. После смерти Хокусая выяснилось, что он менял жилье аж 93 раза. Причем в каждом своем доме он оставлял чудовищный кавардак. По этому поводу Хокусай пошучивал: «Мне легче переехать, чем убраться».

---

⁸ Кацусика Хокусай (1760–1849). Большая волна в Канагаве (ок. 1831).

Времени на уборку у него и в самом деле не было, ведь за всю свою жизнь он создал более тридцати тысяч рисунков. К сожалению, пожар, случившийся в 1839 году в его мастерской, уничтожил многие работы художника.

На нескольких произведениях Хокусай запечатлел священную японскую гору Фудзи. А на этой гравюре по дереву даже дважды: волна поменьше на переднем плане повторяет очертания горы, изображенной на заднем плане.

Тебе виднее. Ты ведь на острове, а не я! Понятно. Тогда опасность мне не угрожает. Договорились? Хорошо.

Опасности нет. А теперь хорошенько оглядись вокруг. Кроме тебя, на берегу никого нет. Расскажи, что ты видишь. Пляж.

Дюны. Или на тропическом острове нет дюн? Если ты их видишь, значит, они есть.

Кстати, о тропическом острове. Именно там ушел из жизни французский художник Поль Гоген⁹, друживший с голландцем Винсентом Ван Гогом¹⁰. У них были близкие, но непростые взаимоотношения, в которых то и дело накалялись страсти. После того как однажды вечером в кафе Ван Гог запустил стаканом в голову Гогена, тот решительно заявил: «Я уезжаю!»

Ван Гог, желавший удержать друга любой ценой, кинулся на Гогена с бритвой. К счастью, Гоген вовремя обернулся и властным взглядом остановил Ван Гога. Тот, понурился, сказал: «Если ты тайком исчезнешь, исчезну и я». После чего вернулся

---

⁹ Поль Гоген (1848–1903). Таитянские горы (1891); Портрет Винсента Ван Гога, пишущего подсолнухи (1888).

¹⁰ Винсент Ван Гог (1853–1890). Портрет Гогена (1888).

домой и отрезал себе ухо. Посреди ночи он отправился в публичный дом, чтобы вручить отрезанное ухо одной из проституток.

Об этом происшествии рассказал Гоген, которого подозревали в нанесении увечья своему приятелю, поскольку он уехал в Париж, когда Ван Гог истекал кровью в больнице. Ван Гог не любил вспоминать о случившемся. «То, что произошло между ним и мной, останется нашим секретом». Принято считать, что Ван Гог тем самым хотел уберечь Гогена от ареста и спасти их дружбу. В своем последнем письме Гогену он повторял: «Раз ты молчишь, то и я буду молчать».

С тех пор Гоген и Ван Гог больше не виделись. В 1890 году Ван Гог выстрелил себе в грудь – рана оказалась смертельной.

После того как Гогена покинула его жена, вернувшись с пятью детьми на свою родину в Данию, Гоген скитался по свету и очутился на тихоокеанском острове Таити, где с упоением писал все и вся, что его теперь окружало.

Впрочем, и там он не нашел счастья. После неудачной попытки самоотравления Гоген переехал на другой остров, где умер двенадцать лет спустя, в возрасте пятидесяти четырех лет, больной, одинокой и молчаливый.

А не забраться ли мне на дюны? Вдруг за ними скрывается город? Давай. Хорошо. Тогда я пошла.

Кстати, о городе. Может ли город быть произведением искусства? Целый город, пожалуй, нет, поскольку в нем намешены дома, построенные в разные исторические периоды. Большинство городов возводилось на берегах рек. Загляни в атлас. Там трудно найти город, который не располагался бы на воде. Будь то река, канал или море. Отчасти это связано с тем, что водные пути играли в древности исключительно важную

роль в транспортировке товаров. Вдобавок, вода облегчала оборону городов. Во многих старых городах до сих пор сохранились фрагменты городских стен, окруженных рвами, вырытыми для защиты города от вторжений неприятеля.

Город, который на этой карте¹¹ выглядит как художественное произведение, именуется Амстердам и берет свое начало на месте рыбацкого поселка, построенного на плотине в устье реки Амстел. Присмотревшись, ты увидишь, что центр города со временем неспешно разрастался, то и дело добавляя к себе новое кольцо, подобно дереву с его годичными кольцами на срезе ствола. Голландский картограф и художник Фредерик де Вит изумительно отобразил этот город-паутину на карте, которая без сомнения представляет собой уникальное творение в области искусства.

Могу тебя заверить, что за дюнами ты обнаружишь не город, а нетронутую природу. Это ведь необитаемый остров. Даже зверей нет? Если ты их заметишь, то они есть. Я слышу пение птиц, хлопанье крыльев. И вижу их, когда поднимаю глаза к небу. А за деревьями наверняка прячутся животные. Если есть помет, то значит и звери здесь точно водятся.

Кстати, о **птицах**. Голландский живописец Мельхиор де Хондекутер вошел в историю искусства благодаря картинам с изображением птиц всех цветов и мастей¹².

---

¹¹ Фредерик де Вит (1630–1706). Карта Амстердама (ок. 1671/75).

¹² Мельхиор де Хондекутер (1636–1695). Зверинец (ок. 1690).

Свой талант он унаследовал от отца Гисберта и дедушки Гиллиса, которые также были художниками.

Как-то раз юный Гисберт, влюбленный в девушку из Амстердама, послал к ней своего отца Гиллиса, чтобы тот красноречиво расписал ей все его достоинства. Гисберт надеялся, что доверчивая пассия тут же захочет с ним встретиться. Увы, Гисберт ее ничуть не заинтересовал. Она попросту сказала: «Уж лучше бы Вы рассказали мне о том, кто похож на Вас».

«Мой сын похож на того, кем я был в молодости», – ответил Гиллис. По возвращении домой Гиллису пришлось разочаровать Гисберта. Однако слова девушки запали ему в сердце.

Когда спустя время Гисберт нашел себе новую даму сердца, Гиллис вновь наведаясь к той амстердамской девушке и спросил, помнит ли она его. Что ж, она его не забыла. Вскоре они поженились.

Взбешенный Гисберт переехал в другой голландский город, дабы не попадаться на глаза той, которую украл у него его собственный отец.

Там, в Утрехте, и родился Мельхиор, прославившийся больше отца и деда, в первую очередь благодаря полотнам с изображением птиц. Не исключено, что пары пернатых, соседствующие на этой картине с обезьянами, несут в себе скрытый морализаторский подтекст. Дело в том, что раньше обезьяны в живописи считались воплощением низменных инстинктов, плотского греха, греха похоти. Впрочем, о личной жизни самого Мельхиора история умалчивает.

Зато мы знаем, что у него был невероятно ручной петух, который охотно принимал любую позу, когда художник собирался запечатлеть его на холсте. На этой

картине петуха нет. Возможно, в момент ее создания петух послушно сидел рядом и терпеливо ждал своей очереди попозировать.

**Пойду-ка я сперва надену что-нибудь сухое. Вдруг тебе
удастся отыскать банановое дерево с гигантскими листьями.**

**Или фиговый листок. Или соломенную юбку. Пока моя
мокрая одежда будет сушиться на солнышке. Удачи!**

Кстати, о юбках. Самая известная из них – мини-юбка – появилась в 1960-е годы. Это событие вызвало грандиозный переполох, ведь юбка, оголяющая колени, считалась дурным тоном. Создательницей мини-юбки слывет английский дизайнер одежды Мэри Куант¹³, с 1958 года работавшая над моделями укороченных юбок, в которых женщинам было бы легче бегать, чтобы, скажем, успеть на автобус. В длинной юбке такое весьма неудобно. Во Франции на звание родоначальника мини-юбки претендовал Андре Курреж (1923–2016). Впрочем, скорее всего, мини-юбки придумали обычные девушки, вроде тебя, – мода часто зарождается на улице. Дизайнеры же обладают тонким чутьем к меняющимся тенденциям в мире моды. Куант также приписывают введение в моду цветных колготок. По мнению же других, ее опередил испанец Кристоаль Баленсиага (1895–1972). Вот как о нем говорил его более молодой коллега Кристиан Диор (1905–1957): *«Высокая мода подобна оркестру, и наш дирижёр – Баленсиага. Мы, остальные кутюрье, как музыканты следуем в том направлении, которое он нам указывает».*

---

¹³ Мэри Куант (р. 1935). Мини-юбка и облегающие шорты (hotpants).

Тем не менее все сходится на том, что Куант изобрела короткие облегчающие шорты для женщин (*hotpants*). И, без сомнения, популяризировала мини-юбку, шорты и цветные колготки. В дальнейшем Куант занималась созданием макияжа.

Самым маститым модельером всех времен была француженка Габриэль Бонёр Шанель, обессмертившая себя под именем Коко Шанель¹⁴. Именно она избавила женщин от удушающих корсетов и длинных пышных юбок. Свой творческий путь в мире моды она начала со шляп, но вскоре переключилась на одежду. Ее знаменитое маленькое черное платье наверняка присутствует в гардеробе каждой женщины, ведь оно подходит для любого случая и сочетается со всеми возможными аксессуарами.

Ее именем названы легендарные духи «Шанель № 5» (1921). Это были первые фабричные духи, которые не пахли цветами.

Когда Мэрилин Монро спросили, что она надевает, ложась спать, кинозвезда лукаво ответила: «Только «Шанель № 5». Это было еще более вызывающим, чем мини-юбка!

Ну надо же, какая удача! Целая роща банановых деревьев, увешенных тяжеленными гроздьями бананов. А сколько здесь ананасов, манго, кокосов! Тебе повезло – с голоду ты явно не умрешь. Но можешь умереть от жажды. Тсс! Слышите? Там у скал. Как будто журчит вода. Сходи

---

¹⁴ Коко Шанель (1883–1971). Коко Шанель с моделью в маленьком черном платье. Мэрилин Монро с флаконом духов «Шанель № 5».

проверь ... Ну что? **Ура! Я нашла источник с питьевой водой.**

Осторожно. А вдруг это вода солёная?

Кстати, об **источниках**. На картине английского художника Джона Уильяма Уотерхауса¹⁵ мы видим прекрасного юношу, склонившегося над водой. Это Нарцисс, персонаж расхожего древнегреческого мифа. Я расскажу тебе одну из его версий.

Нарцисс восхищал всех своей красотой и разбивал сердца бесчисленным поклонницам, предпочитая им охоту в лесу.

Однажды его увидела юная нимфа Эхо. Ей захотелось заговорить с Нарциссом, но, увы, говорить она не умела, а могла лишь повторять чужие слова.

Заслышав шаги, Нарцисс крикнул:

– Эй, здесь кто-нибудь есть?

– Есть! – повторила, откликаясь, Эхо.

– Почему же ты прячешься, покажись! – потребовал Нарцисс.

– Покажись! – повторила Эхо. Нарцисс подумал, что кто-то из его товарищей над ним потешается.

– Я хочу тебя видеть, не прячься. Я здесь, – позвал юноша.

Счастливая нимфа выбежала из своего укрытия и бросилась навстречу Нарциссу, протягивая к нему руки: «Я здесь!»

Как ни печально, Нарцисс, отверг любовь девушки. Расстроенная его отказом, Эхо убежала в горы и зачахла от тоски по любимому.

---

¹⁵ Джон Уильям Уотерхаус (1849–1917). Эхо и Нарцисс (1903).

Богам не понравилось безразличие Нарцисса, и они решили его наказать.

Присев однажды у ручья, Нарцисс увидел в воде собственное отражение и тотчас в него влюбился. Всякий раз, когда юноша протягивал руки к воде, чтобы приласкать или обнять любимое лицо, прекрасный образ расплывался и исчезал. Нарцисс продолжал, не отрываясь, смотреть на свое отражение, пока не умер от горя. На месте его смерти вырос цветок нарцисса. Голос Эхо по-прежнему звучит в горах. Стоит лишь крикнуть, и ты слышишь, как она повторяет твои последние слова.

Сейчас попробую ... Нет, не солёная! Питьевая! Вот и славно. Послушайте, а можно мне вообразить деревья, на которых растут пиццы, или источники с кока-колой? Нет!

Кстати, о **кока-коле**. Жил на свете один художник, которому удалось сделать себе имя, благодаря кока-коле.

Американский иллюстратор Энди Уорхол¹⁶ мечтал стать свободным творцом. В поисках свежих идей он обратился однажды к своей знакомой-архитектору с вопросом, что бы такое ему нарисовать. «Нарисуй то, что больше всего любишь», – посоветовала ему она. «Деньги», – заявил он. «Вот и нарисуй доллар. Смысл в том, чтобы взять что-нибудь простое и всем известное – тот же доллар или консервную банку с супом».

Энди Уорхол так и поступил. Он принялся рисовать банки супа «Кэмпбелл». Картины с изображением банок были выставлены в нью-йоркской галерее. Впрочем, отнюдь не все считали это искусством.

---

¹⁶ Энди Уорхол (1928–1987). Зеленые бутылки кока-колы (1962); Patta; Nike.

Уорхол продолжал рисовать товары массового потребления – бутылки кока-колы, к примеру. Они-то и стали его визитной карточкой, превратив в звезду. Все последующие свои произведения Уорхол создавал в технике трафаретной печати (шелкографии), которая позволяла ему штамповать за день десятки копий одного сюжета. В итоге Уорхол разбогател, получив то, что больше всего любил: деньги. Покупатели, между прочим, тоже были довольны, ведь трафаретные отпечатки стоили дешевле картин. Таким образом Уорхол превратил искусство в «бизнес-арт».

Энди Уорхол принадлежал к движению *«pop-art»* (популярное искусство). Художники, работавшие в этом направлении, использовали для творчества потребительские товары.

Но с чего вдруг суп «Кэмпбелл» и кока-кола обрели популярность? Стиль «поп-арт» стал в значительной мере влиять на рекламу этих продуктов. Благодаря рекламе эти бренды знал каждый. Это были узнаваемые, модные и желанные товары.

«Ага! – подумал Уорхол, – тогда я превращу всю эту рекламу в искусство!»

Ага! подумали рекламщики, *а чем мы хуже!* Теперь вместо того, чтобы печатать рекламу на бумаге, они размещали ее на самих товарах – одежде или кроссовках.

Это они хитро придумали. Ведь компаниям приходилось выкладывать за рекламу бешеные деньги. А поскольку людям хотелось разгуливать в одежде популярных брендов, они охотно платили за их рекламу!

**Смотрите, пещера! Там можно спать и прятаться от
дождя и ветра! Сейчас заберусь на нее и погляжу на остров.
Давай! И что ты видишь? Море. Вдалеке какие-то животные.**

По-моему, козы. Не боишься? Конечно, нет, с чего Вы взяли?

Значит, мне ничто не угрожает? Нет, похоже, что остров этот вполне безмятежен.

Кстати, о **козах**. Английский живописец Уильям Холман Хант изобразил однажды на одном из своих полотен козла. Причем не просто козла, а библейского козла отпущения¹⁷ или так называемого жертвенного козла, на которого обычно взваливались все людские грехи. На картине их символизирует красная тряпка, которой обернуты рога козла. Его потом выгоняли в пустыню и убивали (приносили в жертву), в знак благодарности Богу за все хорошее, что он сделал или сделает в будущем. Помимо прочего люди тем самым освобождались от собственных грехов.

В наши дни козлом отпущения называют человека, на которого сваливают чужую вину.

В своей автобиографии Уильям Хант описывает реакцию французского торговца предметами искусства Эрнеста Гамбарта, впервые увидевшего его картину.

– Как она называется? – поинтересовался торговец.

– Козел отпущения.

– И что это еще за зверь такой?

– Ну, – замялся Хант, – это из Библии. Вы ведь читали Библию?

– Нет, – отрезал Гамбарт.

---

¹⁷ Уильям Холман Хант (1827–1910). Козёл отпущения (1854/55).

– Ах, ну да, – улыбнулся Хант, – совсем забыл, что эта книга во Франции не в ходу. Англичане же читают Библию и прекрасно знают, кто такой козел отпущения».

– Уверен, Вы ошибаетесь, – сказал торговец произведениями искусства. – Купи я Вашу картину, я бы ни за что на свете не смог ее перепродать просто потому, что никто не поймет, про что она. Моя жена-англичанка ждет меня сейчас в карете в компании с другой английской молодой леди. Давайте спросим у них, знакомы ли они с козлом отпущения.

Женщин пригласили в галерею, и те восхищенно воскликнули:

– О, какая прелестная картина! А что на ней изображено?

– Козел отпущения, – сказал Хант.

– Ну конечно, – дружно кивнули дамы, – это ведь особая порода коз. Их можно узнать по висячим ушам.

Так торговец картинами доказал свою правоту.

Ну а что ты сейчас собираешься делать? Ничего особенного. Отдыхать. Загорать. Бездельничать. Хорошо. Тогда блаженствуй. Увидимся через неделю. Через неделю???
Мне что целых семь дней торчать здесь одной?

Кстати, об **отдыхе**. Посмотри на людей, изображенных на картине Жоржа-Пьера Сёра¹⁸. Они наслаждаются летним днем на одном из островов реки Сены.

---

¹⁸ Жорж-Пьер Сёра (1851–891). Воскресный день на острове Гранд-Жатт (1884/86).

Сёра не писал размашистыми, широкими мазками, но терпеливо наносил на холст множество крошечных точек. Эта новая техника в живописи стала называться *пуантилизмом* (от французского слова «*point*» — точка) и была особенно популярна в конце XIX века.

Вместо того чтобы смешивать краски на палитре до получения желаемого цвета, Сёра наносил на холст чистые (несмешанные) цвета. Идея заключалась в максимальном сохранении чистого цвета и создании оптической иллюзии: с расстояния точки будто бы сливались и создавали сплошной цвет. Если художнику требовался, к примеру, зеленый цвет, он размещал вплотную друг к другу желтые и синие точки.

Ты ведь хотела выяснить, что такое искусство? Вот и узнаешь на собственном опыте. Считай, что у тебя каникулы. Ты в безопасности. У тебя есть ночлег, еда и вода. В школу тебе не надо. Чего тебе еще не хватает? **Телефона!**

К слову, **о телефоне**. Считается, что его изобрел шотландец Александр Грэм Белл (1847–1922). Но это не совсем так. Он был первым, кто в 1876 году запатентовал изобретение и приобрел эксклюзивное право на дальнейшее производство телефона.

Почти четверть века ранее, в 1854 году, француз Шарль Бурсель впервые описал принцип действия телефона, но осуществить телефонную связь на практике ему не удалось.

В 1871 году это попробовал сделать итальянец Антонио Меуччи. Он обнаружил, что по медным проводам возможно передавать звуки из одной комнаты в другую. Однако финансовые затруднения помешали ему зарегистрировать свое открытие.

Меуччи попал в аварию, получив серьезные травмы. Чтобы собрать деньги на операции, его жена продала чертежи телефона Беллу, который продолжил работу над изобретением и пожал лавры.

Меуччи подал на Белла в суд, пытаясь оспорить право на изобретение телефона. После его смерти в 1889 году судебное разбирательство было прекращено. Лишь в 2002 году Конгресс США признал решающую роль Меуччи в создании телефона.

Белл явно недооценивал значение этого аппарата. «Не думаю, что я преувеличиваю, заявляя, что не за горами время, когда телефон будет в каждом крупном городе», – сказал он как-то.

Первые телефоны крепились к стене. Они состояли из слуховой трубки и микрофона, используя который звонящий сообщал оператору номер требуемого абонента. Оператор осуществлял соединение. В дальнейшем стали появляться портативные телефонные аппараты, которые можно было поставить на стол или полку. Дизайнеры продолжали совершенствовать внешний вид телефонов, дабы сподвигнуть покупателей на приобретение новейших моделей.

Справа вверху изображено экспериментальное устройство, которое в 1876 году продемонстрировал миру Белл. Слева ты видишь телефон 1897 года, висящий на стене¹⁹. Рядом политик, беседующий по бакелитовому телефону примерно в 1943 году. Серая модель 1965 года на протяжении многих лет была неотъемлемым предметом обихода в доме каждого голландца. Соединение к тому времени устанавливалось автоматически, после набора требуемого номера при помощи цифрового диска. В 1981 году на рынке появился красный кнопочный аппарат. Почти пятнадцать лет спустя

---

¹⁹ Уильям Херман Рау (1855–1920). Мужчина, беседующий по телефону (1897); Pictorial Press London: Министр ВМС Нидерландов Й.Т. Фюрстнер (1940–45); три телефона – 1876, 1965 и 1981 гг.

вошли в употребление первые беспроводные телефоны, которые можно было брать с собой на улицу.

До того как стать изобретателем, Белл обучал речи глухих детей. Этот навык он приобрел дома – его мать была глухой. В одну из своих учениц, 17-летнюю Мейбл Хаббард, Белл влюбился без памяти. Когда ей исполнилось девятнадцать, они поженились. То был до самой смерти Белла счастливый брак. Когда Белл лежал на смертном одре, Мейбл шепнула ему: «Не оставляй меня!» В ответ (поскольку Мейбл его не слышала) Белл написал: «Никогда». Но потом все-таки умер.

Привет! Я тут зависла на необитаемом острове и мечтаю, чтобы меня спасли. Здесь, конечно, красиво, но ужасно скучно. На берегу я нашла шесть бутылок вина, наверняка прибитых с какого-нибудь потерпевшего крушение корабля. Я высушила на солнце этикетку одной из бутылок, чтобы написать на ней это послание. Между прочим, я нацарапала его обгоревшими на костре (который сама разожгла!) ветками. Содержимое бутылки я вылила в море²⁰, так что теперь оно пьяное и танцует как сумасшедшее. Если Вы читаете эту записку, значит Вы нашли мою бутылку. Прилетайте скорее! Лучше на самолете,

---

²⁰ Пит Мондриан (1872–1944). Море после заката (1909).

так как с высоты легче узнать мой остров по kloкочущим волнам. К тому же, на песке я написала «ПОМОГИТЕ», чтобы Вы поняли, на каком острове я болтаюсь. До скорого!

Доброе утро. Ну как прошла неделя? Плохо! В первую ночь я не сомкнула глаз! Почему же? Пещера какая-то подозрительная. Шелест, шорохи. Может, летучие мыши? Иногда меня обдаёт холодком, как будто мимо проходит привидение. Это просто сквозняк. И спать неудобно – земля слишком твердая!

Кстати, о **привидениях**. Если ты зайдешь в амстердамский Рейксмузеум и оглядишься вокруг, то обнаружишь одного из них на картине Дирка Халса²¹ *«Праздник на лоне природы»*. Художник изобразил группу веселящихся людей, но радостно на душе при виде их компании почему-то не становится. Может быть, из-за одинокой обезьянки, призванной развлекать гостей и посаженной на цепь в центре картины. Она предостерегает нас от чрезмерного погружения в чувственные удовольствия, символизируя человека, который добровольно позволяет сковать себя цепями низменных страстей.

---

²¹ Дирк Халс (1591–1656). Вечеринка на лоне природы (1627).

Но где же привидение? Видишь справа прозрачную фигуру? Это и есть призрак?
Не совсем. Скорее, случайность.

Это слуга, несущий гостям кувшин с вином. Возможно, Дирк Халс добавил его позже, другой краской, или покрыл лаком. Со временем изображение выцвело и сделалось прозрачным. Превратившись тем самым в музейное привидение.